

— Через некоторое время кто-то придет убрать, не беспокойся, иди спать, — поторопил Дуань Цзянцю.

Мэн Яньчжан больше ничего не сказал, его стройная фигура постепенно исчезла из поля зрения Дуань Цзянцю.

Дуань Цзянцю сидел на стуле, опустив глаза и глядя на свои пальцы. Ему хотелось спросить Мэн Яньчжана, что случилось, столкнулся ли он с какими-то трудностями, сказать, что поможет ему решить их, или, даже если не сможет решить, просто стать тихим слушателем.

Но у него не было права произносить эти слова. Его отношения с Мэн Яньчжаном не были такими, чтобы делиться болью и переживаниями.

Перед сном, опасаясь, что Мэн Яньчжан будет мучиться бессонницей, Дуань Цзянцю специально пошел на кухню, чтобы подогреть молоко. Хотя он не умел готовить, но подогреть молоко было в его силах.

С чашкой в руках он поднялся наверх и постоял у двери комнаты Мэн Яньчжана целую минуту, прежде чем поднять руку и тихо постучать.

Если Мэн Яньчжан уже уснул, то пусть так и будет.

Дверь не подавала признаков жизни, видимо, он уже спал. Дуань Цзянцю вздохнул с облегчением и собирался унести молоко обратно, чтобы выпить самому.

В этот момент дверь внезапно открылась.

В теплом оранжевом свете красные глаза Мэн Яньчжана были особенно резкими. Мозг Дуань Цзянцю полностью остановился.

Он плакал?

Эта информация заставила сердце Дуань Цзянцю мгновенно почувствовать, будто его пронзили шипами, а затем начали тянуть взад и вперед, оставляя лишь кровавое месиво.

Тело, казалось, действовало само по себе, и даже с чашкой молока в руке, оно не могло остановить его от того, чтобы поднять руки и крепко обнять Мэн Яньчжана.

Мэн Яньчжан смотрел на Дуань Цзянцю в замешательстве. Объятия Дуань Цзянцю были теплыми, и тепло передавалось через кожу.

Он не понимал, почему Дуань Цзянцю внезапно обнял его, но вдруг осознал, что сам он не противится этому объятию, а, наоборот, чувствует некую привязанность.

Дуань Цзянцю одной рукой обнимал его, а другой держал чашку с молоком, что выглядело немного комично. Он уже собирался попросить Дуань Цзянцю поставить чашку, но тот вдруг произнес:

— Все будет хорошо, все пройдет. Если что, я здесь.

Теплые слова нравятся всем, но Мэн Яньчжан в прошлой жизни уже достаточно настрадался, доверяя другим. Тем более, что эти слова произносил человек, который однажды уже втоптал его в грязь. Он не мог поверить в искренность этих слов.

— Да, спасибо, — медленно поднял руку Мэн Яньчжан, слегка неуверенно похлопав по спине Дуань Цзянцю. Хотя между ними была одежда, ощущение было все равно обжигающим, словно оно прилипло к руке и не хотело отпустить.

Его голос был хриплым, явно свидетельствуя о недавних слезах. Дуань Цзянцю было больно слышать это. Ему хотелось спросить Мэн Яньчжана, кто его обидел, и он бы обязательно отомстил.

Но у него не было на это права, ни оснований.

— Молоко для тебя, оно поможет уснуть, — глубоко вздохнув, Дуань Цзянцю отступил и протянул чашку Мэн Яньчжану.

Молоко в чашке еще было теплым. Мэн Яньчжан удивился, что его специально подогрели. Он взял чашку:

— Спасибо, ты позаботился.

— Это мелочь, — поторопил Дуань Цзянцю. — Выпей и ложись спать, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — Мэн Яньчжан с чашкой в руках вошел в комнату.

Уже собираясь закрыть дверь, он заметил, что Дуань Цзянцю сделал несколько шагов, но вдруг вернулся, схватил его за руку, и его ясные глаза, похожие на цветы персика, пристально смотрели на Мэн Яньчжана:

— Я не знаю, что произошло с тобой за эти три дня, но если тебе что-то нужно, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Не пытайся справляться в одиночку.

Услышав это, Мэн Яньчжан одновременно удивился и растерялся. Что это за игра? Что Дуань Цзянцю хочет от него? Если он хочет его, то почему отказался, когда он сам предложил? Кроме этого, он не видел в себе ничего, что могло бы привлечь Дуань Цзянцю.

Если он не хочет его, то почему так хорошо к нему относится? Когда их глаза встретились, он больше не мог закрыть глаза и не смотреть на него, не мог обманывать себя, говоря, что этот человек обманывает его, что у него плохие намерения.

Дуань Цзянцю искренне хотел помочь ему справиться с трудностями.

Он не мог понять Дуань Цзянцю.

— Спасибо, — почувствовал Мэн Яньчжан тепло и мягкость на своем запястье, словно весеннее солнце. Это была рука Дуань Цзянцю.

На лице Дуань Цзянцю расплылась улыбка:

— Не за что.

Закрыв дверь, Мэн Яньчжан еще некоторое время смотрел на молоко в своих руках, затем снова сел перед экраном и продолжил просмотр фильма, который был на паузе. Теплое молоко текло по горлу, и насыщенный молочный аромат быстро распространился во рту.

Фильм подходил к концу, и Мэн Яньчжан не отрываясь смотрел на экран. Когда заиграла финальная мелодия, он достал салфетку и вытер свои влажные глаза.

Он так увлекся просмотром, что Дуань Цзянцю постучал в дверь, и он не знал, как выглядел, когда открыл ее.

В другой комнате Дуань Цзянцю все еще мучился вопросом, почему Мэн Яньчжан плакал.

Он помнил, что Мэн Яньчжан ездил в родной город. Может, у его семьи что-то случилось?

Дуань Цзянцю размышлял о делах Мэн Яньчжана, ворочаясь в постели, и не мог уснуть. Это было личное дело, и он не мог попросить кого-то провести расследование, поэтому мог только думать сам.

В этот момент он даже не подозревал, что причина слез Мэн Яньчжана была не столь трагична — он просто был тронут фильмом.

...

Мэн Яньчжан отдыхал два дня, и Дуань Цзянцю повел его подстричься.

Он был красив, с черными, как тушь, бровями и глазами, похожими на яркие звезды. Постоянно занимаясь физической подготовкой, даже во время съемок он не пропускал базовые упражнения, и за это время его тело стало высоким и стройным, с мягкими, но сильными мышцами, идеально подходящими для того, чтобы выглядеть стройным в одежде и мускулистым без нее.

— Этот молодой человек очень подходит для такой прически. У него хорошие черты лица, которые могут выдержать такой стиль, — парикмахер показал Дуань Цзянцю фотографию прически европейской звезды.

Дуань Цзянцю лениво откинулся на диване, поднял веки и мельком взглянул на фотографию. Эта прическа почти полностью сбривала волосы под кожу, и не каждый мог ее выдержать. Если человек выглядел хоть немного странно, то с такой прической его бы моментально приняли за только что вышедшего из тюрьмы.

Он посмотрел на фотографию, затем на лицо Мэн Яньчжана. Возможно, из-за недостатка уверенности, волосы Мэн Яньчжана всегда были довольно длинными, особенно челка. Хотя сейчас многие молодые актеры носили такие прически, но Мэн Яньчжану она не подходила.

— Сделаем эту, — уверенно сказал Дуань Цзянцю, убежденный, что Мэн Яньчжан будет выглядеть потрясающе.

Его язык пробежался по губам, словно ему было сухо.

Мэн Яньчжан не видел, какую прическу собирается сделать ему парикмахер. Хотя это была его стрижка, он передал право решать Дуань Цзянцю. Надо отдать должное парикмахеру, он сразу понял, кто здесь главный.

Все больше волос падало перед его глазами, и чтобы они не попали в глаза, Мэн Яньчжану пришлось их закрыть.

Таким образом, он пропустил жадный взгляд Дуань Цзянцю в зеркале. Парикмахер случайно поднял глаза и встретился взглядом с Дуань Цзянцю в зеркале, словно увидел Медузу, и мгновенно опустил голову.

Боже, взгляд Дуань Цзянцю был таким, словно он готов был прямо здесь и сейчас уложить этого красавца.

— Готово, — как только парикмахер произнес это, Мэн Яньчжан открыл глаза. Он смахнул остатки волос с лица, и его взгляд постепенно сфокусировался на зеркале.

Глядя на свое отражение, он немного опешил.

Дуань Цзянцю незаметно подошел к нему сзади, положил руку на его плечо и, улыбаясь, посмотрел на его отражение в зеркале, удовлетворенно кивнув:

— Очень красиво.

Да, Мэн Яньчжан и сам так думал. Он никогда особо не заботился о своей внешности, больше ценил внутренние качества. Возможно, из-за долгого подавления и неуверенности, он впервые почувствовал, что действительно выглядит хорошо.

Дуань Цзянцю и Мэн Яньчжан встретились взглядами в зеркале. Он серьезно и уверенно сказал:

— Ты красив и очень талантлив. Ты заслуживаешь всего самого лучшего в этом мире.

Его слова, как заклинание, глубоко врезались в сознание Мэн Яньчжана.

— Я заслуживаю? — прошептал Мэн Яньчжан.

Дуань Цзянцю с почти дерзкой уверенностью ответил:

— Ты заслуживаешь.

Глядя на свое отражение в зеркале, Мэн Яньчжан улыбнулся и согласился:

— Да, я заслуживаю.

...

Янь Шу снова встретил Дуань Цзянцю через неделю и с трудом мог поверить своим глазам, глядя на Мэн Яньчжана. За неделю тот словно стал другим человеком.

<http://bllate.org/book/16156/1447329>